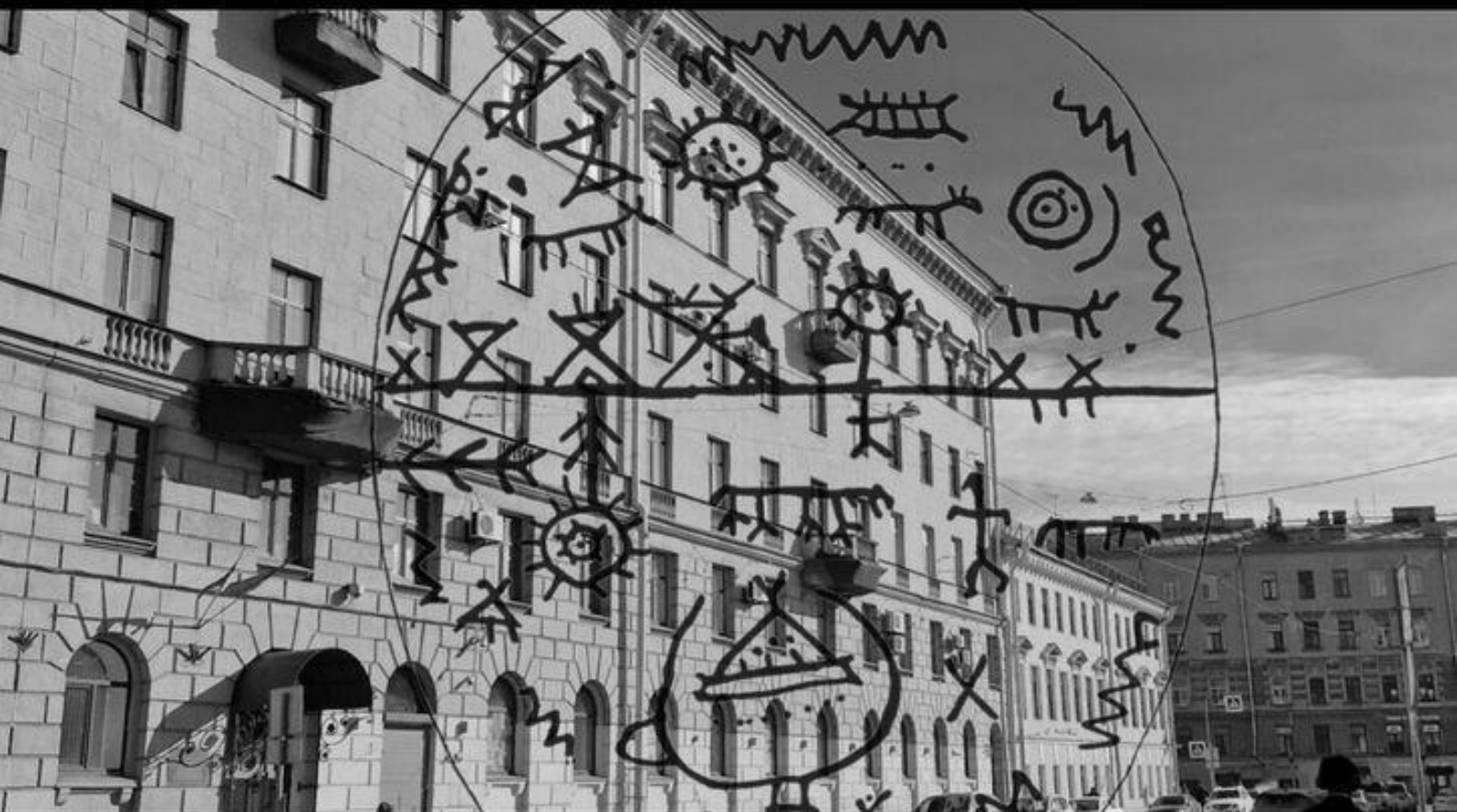

18+

Никитос Бондаренко

СВЕТ ФОНАРЕЙ И ТЕНЬ МИМА

Где свет рисует силуэты, а тишина говорит

Никитос Бондаренко

**Свет фонарей и тень мима.
Где свет рисует силуэты,
а тишина говорит**

«Издательские решения»

Бондаренко Н.

Свет фонарей и тень мима. Где свет рисует силуэты,
а тишина говорит / Н. Бондаренко — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В эпоху метамодерна, где ирония сменяется
искренностью, а хаос — поиском целостности, эта книга становится
путеводителем к подлинности. Она приглашает к диалогу о том, как сохранить
себя, когда мир меняется быстрее, чем мы успеваем осознать, и реальность
превращается в калейдоскоп противоречий. Книга содержит нецензурную
брань.

Содержание

Предисловие	6
1 марта	7
Смерть за спиной	8
А в городе музыка льется!	9
конец зимы	10
«Свет фонарей и тень мима»	11
Глава 1	12
«Не стоит всему и всем верить»	12
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Свет фонарей и тень мима Где свет рисует силуэты, а тишина говорит

Никитос Бондаренко

© Никитос Бондаренко, 2026

ISBN 978-5-0070-0489-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Добро пожаловать в пространство, где реальность переплетает нити абсурда и истины, а каждый стих — это зеркало, в котором дробятся тысячи отражений. Эта книга — не просто сборник текстов, а путешествие сквозь лабиринт метамодернистского сознания: от отчаяния к прозрению, от презрения к состраданию, от маски к подлинному «я».

Метамодерн — это колебание между иронией и искренностью, между хаосом и порядком, между сном и явью. Здесь нет однозначных ответов, но есть вопросы, которые задевают за живое. В этих строках вы найдёте:

Эта книга — приглашение к со-переживанию. Здесь нет готовых рецептов счастья, но есть честный разговор о том, как перестать бежать по кругу ненависти и начать жить. Как разглядеть за маской соседа — его боль. Как понять, что бутылки пива у твоей кровати — не случайность, а крик твоей же души. Как, наконец, увидеть, что свет фонарей на улице — не буи на судовой ход, а звёзды, которые ждут, когда ты поднимешь голову.

Откройте страницы. Позвольте себе заблудиться в них, чтобы потом найти что-то новое в себе. Ведь метамодерн — это не стиль. Это способ дышать, когда воздух кажется отравленным. Это умение улыбаться сквозь слёзы и идти вперёд, даже если тень мима всё ещё маячит за спиной.

1 марта

Сосулька на крыше дрожит в вышине,
Висит, затаилась в холодной весне.
Ей хочется вниз — оторваться, лететь,
По воздуху плавно, свободно лететь.

Капля за каплей — слабеет хватка,
Лёд на карнизе уже не так крепок.
Раз — и сорвалась! В стремительном скате
Мчится, сверкая, к земной широте.

А внизу — прохожий, идёт не спеша,
О мечтах далёких в уме рассуждая.
Не поднял он глаз, не заметил, беда
Уже над макушкой — вот-вот, вот-вот...

Бах! — и удар. Неожиданно, резко.
Судьба подошла без намёка, без жеста.
Он не заслужил ни беды, ни конца —
Но час наступил. Так сошлись все сердца.

Мимо на «Мерседесе» — богатый купец,
В кожаных креслах, с деньгами в лапце.
Видит — лежит, ему помощь нужна...
Но газ прибавляет: «Не моя вина».

Сосулька упала. Дорога длинна.
Жалость прошла. Замерла тишина.
Судьба пишет строки, где каждый — актёр,
О том, чего ему всё так же не дали.
В прокуренной комнате тихо он пьёт пуэр
Спасибо за всё, что дал ему Тибет.

Где кто-то поможет, а кто-то — в упор.
01.03.2026

Смерть за спиной

Чувствую смерть за спиной.
Все тату на моем теле не дышат —
Это как могильный дестрой,
Устроенный на собственной крыше.
Не знаю куда,
Не знаю зачем,
Но дышится как труднее.
Больные мои стихи и друзья —
Не вижу в этом сомнений.
Я вижу, как трусятся руки
И слышу какие-то звуки.
Умерено вижу, как сдохну,
Я вижу как падает солнце —
Не знаю когда все начнётся.
28.10.2023

А в городе музыка льется!

Чтоб мои голоса из подполья
Слышались как миражи,
И дороги такие убогие,
Как в жизни твоей грабежи.
Ты так неоправданно любишь,
И в душе ты обычный солдат,
А в городе музыка льётся из окраин твоих гаражей
И женщины любят друг друга,
Как будто я чей-то прислуга,
И в этом обычном звуке
Прослушаю только тебя.

КОНЕЦ ЗИМЫ

Конец Зимы. Порок холодных чувств закончен.
И ты уверенно гниёшь в подполье,
И в чувственных глазах ты видишь боль,
Которую ты снова принимала.
И боль, и горечь, и дерьмо:
Ты снова это одобряла!
Но вот, зима к концу подходит,
А ты все вырезала вены.
И вновь пришла весна,
Безумцы в окровавленных халатах
Забрали в Пешковский дурдом.
Но знай, что ты им не нужна.
И, всё-таки, ты будешь убиваться,
И ближе к следующей зиме
Ты будешь гнить в своём подполье.

«Свет фонарей и тень мима»

Глава 1

«Не стоит всему и всем верить»

Что вы знаете о человеческом горе? Правильно — ничего! Вот и я был таким, пока не стал меняться. Вы скажете: «Ну, начал сострадать больным, алкашам — и по нарастающей». Нет, вы ошиблись. Я стал меняться физически — это было как обратимость в самого грязного и не очень хорошего волка, как в тех глупых романах про оборотней. Только мой оборотень был страшнее зверя — это оказался человек!

Если вам и правда интересно послушать эту историю, то не стоит всему и всем верить — даже себе!

Моя история началась, как только я показал зубы своему напарнику по работе. Мы работаем в две смены — сами понимаете, каково это: конвейер на заводе, один из передовых в стране. Конвейер не останавливается, и рожу моего напарника приходится видеть каждый божий день!

Он выглядит примерно как забористый алкаш из твоего гетто — по сути, ничего примечательного. Души у этого уродца нет, как мне казалось... Но до этого дойдем. Руки и лицо были все то ли в шрамах от драк, то ли от старости. Ну не мог я на него смотреть с уважением. Да, я полная мразь! Но, увы, каким мама родила...

Так, перейдем к нашей истории.

В пасмурный и штормовой день я, как обычно, поплелся на свою работу, на конвейер. Пришел раньше всех, выкурил три сигареты — и тут подходит он, Вовчик, тот, с кем я работаю. Диалог был коротким и честным:

— Привет, как ты, Вовчик?

— Лучше бы сегодня утром не проснулся... — с улыбкой сказал Вован.

— Ты как?

И после этого я ничего не ответил. Затушив свой LD, прямоком ринулся к конвейеру...

«А что ты хотел? Я не общаюсь с люмпенами — таким уж вырос», — про себя думаю. Резко передёрнуло.

У рабочего места меня ждал мой нарезающий аппарат — машинка такая. Я его включил:

— Завилась, родимая!

— А когда не заводилась? — ответил Вова.

— И правда, как швейцарские часы работает.

После этих слов приступили к работе. И вот я даже не успел зевнуть, как закончился мой рабочий день. Я резко схватил свой бомбер и помчался к проходной.

У выхода, у проходной, я увидел, как Вова снова бухает. Про себя подумал: «Как же ты, су#@, свинья, Вовка...»

После этого я двинулся по дороге в сторону дома. Освещали три фонаря по моему пути — чувство такое, будто я иду, как пароход: буи освещали мне судовый ход. С такими прекрасными мыслями я дошел до дома. Жил я от завода в десяти минутах ходьбы.

Зайдя домой, не успев включить свет, я услышал на улице громкий звук. Подбежал к окну — я увидел, как туша ковыляет, даже, я бы сказал, движется, как зомби. Я сразу узнал: это зомби-напарник, весь пьяный и мерзкий.

Закрыв окно и задёрнув штору, я прямоком помчался в душ и громко говорил: «Вот как можно стать такой свиньёй? Не понимаю, как его вообще взяли на завод!» С такой агрессией и темпом я намывал свою коротко стриженую голову.

После душа я отправился за бутербродом. Доев лакомый кусочек батона, лёг на кровать. Не успев взять телефон, тут же вырубился.

На утро меня ждала судьба-злодейка: возле себя я увидел кучу бутылок из-под пива. Никогда не пил его — как они оказались у меня в квартире?

Недолго думая, я взял все эти бутылки и собрал в мешок из-под мусора. «Блядь, как же башка болит!» — и сразу понял, что бутылки не просто так пустыми валяются. Но как? Я же не пью... «Так, успокойся, всё нормально — это просто пиво, просто пиво», — тут я себя успокоил и двинулся в ванную.

На лице начали образовываться синяки и морщины. «Что, бл#шь?! Так, это всего лишь синяки от недосыпа, приди в себя». Но какое, мать его, пиво у меня в квартире? С этими мыслями я собрался быстро, на работу — и помчался.

На заводе меня ждали странные взгляды и шепчущие крысы у меня за спиной, будто я Цезарь и сейчас на меня накинута вся эта грязная заводская шушара. Но меня резко одёрнул мой напарник:

— Слушай, старина, что случилось? У тебя всё хорошо?

— Что? Какой я тебе старина? Да и всё отлично — лучше, чем у тебя.

— Но ты вчера шлялся по району, и тебе даже местная гопота дала отпор. Ты совсем ничего не помнишь?

И тут я ах@\$л: это был я, а не Вован. Но до конца я не мог в это поверить.

Глава 2

«Я или не я».

Весь день я ходил из стороны в сторону, осознавая весь этот бред и сюрность происходящего! Но как? Будто я проживаю не свою, мать его, жизнь... Наверное, я часа два просидел на лавке у станка, покуривая одну за одной.

И вот — звонок: конец грёбаного дня. Я рванул к дому. Но улица уже не та, как вчера, — намного симпатичней и ярче! Я шёл, а меня шатает, будто я выпил бутылок пять тёмного пива. И вот я уже у порога.

— Эй, старина, стой! Ты чего такой пьяный?

— Отвали, кто бы ты ни был.

— Это я, Вова!

— Да мне похуй, хоть Рэмбо! Особенно с тобой, алкашом, мне нечего говорить!

— Слушай, угомонись — ты сам пьян. Сядь, я хотел поговорить.

И тут мне пришлось сесть и начать диалог с самим собой, так как я Вовино лица не видел — от того легче было изливать душу.

— Ну пойми, ну не пьян я! Я даже не пил, Вова, ты же понимаешь меня. Вот ты свинья, а я-то нет — я хочу прожить свою жизнь трезво!

— Я всё, конечно, понимаю — ты меня ненавидишь. Но и ты пойми: алкоголь лечит душевные раны, но на время. А потом начинается приключение в мир, который нас калечит, — и из него очень трудно выбраться, если ты, конечно, сам этого захочешь. У меня много близких друзей так улетели туда, а вернулись только оболочками — без души и будущего, так как их просто закопали в ебаную землю!

— Вова, без тебя хуёво. Я уже сколько раз сказал, что я не пью, пойми ты это наконец. Я домой — до завтра!

После этого я зашёл в свой обшарпанный, вонючий подъезд и понял, что мир и эта вселенная хотят мне что-то сказать. На стенах начали проявляться надписи — вместо «Отсосу за 500 рублей» — «Ты не он — он не ты».

От страха я резко подбежал к лифту. При открытии данного устройства я ахуел: передо мной стоял мим. Он абсолютно ничего не говорил, а только делал пантомиму, типа вешается. Я побежал по лестнице и слышал, как он бежит за мной. Оглянувшись вниз, между этажами, видел, как он шёл точно так же, как и я. Но я успел забежать в квартиру, присел — и отрубился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.